

3. Оганесян К. С. Роль религиозного туризма в международном туристском бизнесе // Молодой ученый. — 2013. — № 12. — С. 791–793.
4. Свечникова Е. Л. Поляки в Верхнеудинске: методическая разработка экскурсии // Поляки в Бурятии. — Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2012. — Т. 7. — С. 237–241.
5. Семенов Е. В. Католическая церковь Бурятии (1839–1930 гг.): очерк истории. — Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2009. — 160 с.
6. Семенов Е. В. Католическая церковь на территории Бурятии: история и современность // Православие в Азиатско-Тихоокеанском регионе: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 330-летию Даурской духовной миссии (4–5 октября 2011 г.). — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госуниверситета, 2012. — С. 194–200.
7. Семенов Е. В. Музеефикация недвижимых объектов историко-культурного наследия поляков в Бурятии: опыт МОО «Национально-культурная автономия поляков г. Улан-Удэ «Наджея» // Поляки в Бурятии. — Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2012. — Т. 7. — С. 99–113.
8. Matraś S. Podróż do Syberii po moskiewskich etapach w 1863 i 1864 roku. — Lublin : Wydawnictwo Werset, 2008. — 412 с.
9. Niebelski E. Tunka. Syberyjskie losy księży zesłańców 1863 roku. — Wrocław : Polskie Towarzystwo Ludoznawcze, 2011. — 394 с.

УДК 2-673.5

DOI: 10.18101/978-5-9793-0756-5-258-264

**ТОЛЕРАНТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО РЕГИОНА**

© **Марина Владимировна Абдуллина**

аспирант, Восточно-Сибирская государственная академия культуры
и искусств

E-mail: philcult@mail.ru

Статья посвящена понятию «толерантность». Признание толерантности в качестве базовой ценности человечества пришло после Второй мировой и Великой Отечественной войн. В современной России и в мире наблюдается обострение различных по содержанию и масштабу геополитических, межнациональных, этнических, экологических, религиозно-нравственных противоречий. Особое внимание уделено толерантности молодежи в полиэтническом регионе. Республика Бурятия является уникальным историко-культурным регионом России, где в течение столетий совместно проживают эвенки, буряты, русские, представители других национальностей, где толерантно сосуществуют шаманизм, буддизм, ислам, христианство, где взаимодействуют и развиваются культурные традиции Востока и Запада. Автор приходит к выводу, что проблемы повышения уровня культуры каждого гражданина и толерантности в обществе — это кропотливая работа государства и общества, требующая тонких решений, взвешенной и мудрой политики, способной обеспечить «единство в многообразии».

Ключевые слова: толерантность, многообразие культур, нетерпимость, религия, молодежь, поликультурное сознание, межнациональное общение.

TOLERANCE OF YOUTH IN MODERN CONDITIONS OF MULTIETHNIC REGION

Marina Abdullina

Graduate student, East-Siberian State Academy of Culture and Arts

Article is devoted to the concept of tolerance. The recognition of tolerance as the basic values of humanity came after the Second World War and the Great Patriotic War. In today's Russia and the world, there is an exacerbation of different content and scope of geopolitical, ethnic, ethnic, ecological, religious-moral conflicts. Particular attention is paid to tolerance of young people in a multi-ethnic region. The Republic of Buryatia is a unique historical and cultural region of Russia, where for centuries living together Evenki, Buryat, Russian and other nationalities, where tolerant coexistence Shamanism, Buddhism, Islam, Christianity, where they interact and develop cultural traditions of the East and the West. The author concludes that the problem of raising the level of culture of every citizen and tolerance in society — this laborious work of the state and society, which requires very fine making, balanced and wise policy, is able to provide "unity in diversity".

Keywords: tolerance, multiculturalism, tolerance, religion, youth, multicultural awareness, international communication.

На пороге третьего тысячелетия человечество вновь столкнулось с необходимостью совершения очередного ментального переворота. Заторможенность прогресса, потеря смысла, цели и ориентира цивилизационного развития, кризис духовных ценностей, нарушение закона равновесия во взаимоотношениях между человеком и природой, между государствами и народами, принадлежащими к разным культурно-историческим и этноконфессиональным системам, — такого рода отклонения, характеризующие нашу современность, есть результат размывания, критического снижения удельного веса фермента толерантности в недрах общественной жизни. Поиск выхода из общемирового кризиса вызвал к жизни вспышку глобального интереса к феномену толерантности. Само слово «толерантность» стало всеобщим брендом, неким заклинанием, своего рода мантрой.

Признание толерантности в качестве базовой ценности человечества пришло после завершения Второй мировой и Великой Отечественной войн. Их осмысление в контексте исхода противоборства двух альтернатив — культуры войны и культуры мира, фашизма и демократии, нацистского гегемонизма и свободы народов мира, подвело к смене ценностных «вех», переоценке роли духовного основания цивилизации, философским ядром которого является идея толерантности. Момент такого озарения, умственного просветления зафиксирован в преамбулах устава ООН и устава ЮНЕСКО, в которых толерантность определяется как незыблемый принцип взаимоотношений людей, народов и государств. Актом, подтверждающим признание ее первичности в жизнеустройстве мирового сообщества, является Декларация о принципах толерантности, принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО (1995 г.). Есть высокий смысл в том, что она была принята в рамках подго-

товки к 50-летию ООН и ЮНЕСКО. Символично и то, что день принятия этого программного документа — 16 ноября — был утвержден в качестве Международного дня толерантности [6].

Феномен толерантности далеко не так прост для понимания, как это может показаться при «первом знакомстве» с содержанием и сущностью понятия. Во многих языках и культурах есть заметные нюансы в трактовках термина. Так, если французы (а именно французскому языку мы обязаны происхождением этого слова) понимают под толерантностью отношения, допускающие, что другие могут действовать иначе, нежели ты сам, то китайцы подчеркивают проявление великодушия, арабы — прощение, мягкость, благосклонность. В русском языке наиболее близким синонимом толерантности является терпимость, что означает способность и умение мириться с чужим мнением, характером, уважать право каждого «быть иным».

Различная нюансировка в понимании одного и того же явления означает его многогранность, многоаспектность и является еще одним аргументом для подтверждения различий в культурах, ментальности и историческом опыте народов, что не мешает при этом общему восприятию толерантности как общечеловеческой нравственно-культурной ценности и умонастроения, обусловленных интересами выживания и развития единого, взаимозависимого человеческого рода. Это отражено в той развернутой дефиниции, которая дана в документах ЮНЕСКО и считается поэтому официальной: «Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений.

Толерантность — это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность.

Толерантность — это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира» [4, с. 25].

Исключительно важно умение выявить и распознать «симптомы» нетерпимости — опасной социальной болезни. Это прежде всего язык: хамство, использование оскорбительной, высокомерной или пренебрежительной лексики, унижающей и очерняющей тех людей, которые относятся к иной культуре, расе, нации или полу; использование стереотипов: характеристика всех представителей той или иной группы как имеющих одинаковые свойства — как правило, отрицательные; насмешки; привлечение внимания к характерным формам поведения, свойствам и особенностям людей с целью осмеяния или оскорбления; предубеждения: составление мнения на основе отрицательных обобщений и стереотипов, а не на базе реальных фактов; «охота за ведьмами»: возложение вины за случившееся несчастье или наличие социальных проблем на ту или иную группу; дискриминация: лишение социальных благ, отторжение от жизни общества, причем главным образом в силу предубеждения; остракизм: поведение, при котором наличие или существование других нарочито игнорируется, отказ вступать с ними в беседу, признавать их самих или их культуру; расизм: отрицание прав человека по признаку расы на основе предположения, что одни расы превосходят другие; антисемитизм:

мировоззрение и формы поведения, строящиеся на предубежденности, дискриминации и преследованиях евреев; религиозное преследование: насаждение конкретной веры, ее ценностей и обрядов, когда представителям одной религии отдается предпочтение перед другими на основе предпосылки, что данная вера является единственным подлинным выразителем религиозной или духовной истины.

Концепт толерантности достаточно хорошо проработан в рамках западных научных школ. В европейском прочтении толерантность в основном выступает как критерий цивилизованности, уровня политической культуры общества. При этом разные теории в фокус исследовательского внимания выдвигают ее разные грани. Так, например, в свете теории коммуникаций Г. Лассуэлла толерантность рассматривается как важнейшее условие и одновременно как результат эффективного общения [2, с. 105].

К сожалению, в отечественной науке традиция интеллектуального анализа толерантности в широком диапазоне ее содержательного материала как многогранный и многофакторный феномен, как историческая, политическая, социальная, культурная и психологическая категория находится еще только в стадии становления. Так, в теоретической и в особенности прикладной конфликтологии, психологии и социологии исследованы значения фактора толерантности в формировании и развитии навыков конструктивного поведения в конфликте, в выборе оптимальных моделей предупреждения конфликта, его урегулирования или разрешения. Выявлены типы «трудных» в общении (интолерантных) людей, провоцирующих напряжения и столкновения, разработаны техники и приемы «гашения» их деструктивной активности [8].

Сегодняшнее молодое поколение в возрасте до 29 лет составляет более половины населения России, студенчество является наиболее социально активной ее частью. Особенно важны вопросы социально-практического характера, обусловленные необходимостью сознательного, ответственного отношения студентов к возможностям и перспективам своего профессионального и культурно-нравственного самоопределения и участия в социальном управлении [7, с. 50].

Вместе с тем именно эта категория населения в сложившейся социально-экономической обстановке является наиболее незащищенной и подверженной различным радикальным и экстремистским идеям. Поэтому есть смысл говорить о необходимости такого взаимодействия с молодым поколением, которое может привести к формированию физически и морально устойчивой и гармонично развитой личности.

Молодежь — специфическая часть общества, по-особенному проходящая процессы адаптации к общественным структурам. Для нее чрезвычайно важна проблема толерантности (лат. *toleranta* — терпение) — терпимости к чужим взглядам, мнениям, традициям. В более широком плане толерантность выражает стремление людей к установлению и поддержанию согласия, общности, единства при учете многообразия и различия интересов и взглядов. Индивиды склонны объединяться в одну общность с теми, кто разделяет их убеждения, разговаривает на том же языке, имеет ту же культуру. В то же время они нередко враждебно или со страхом относятся к «другим», отлич-

ным от них. Поэтому социальному взаимодействию свойственны как толерантные, так и интолерантные человеческие отношения. Формирование толерантности у молодежи — важнейшее направление ее социализации [7, с. 52].

В современной России и мире в целом наблюдается обострение различных по содержанию и масштабу геополитических, межнациональных, этнических, экологических, религиозно-нравственных противоречий. Об этом открыто говорят государственные деятели, политики, социологи, представители самых различных сфер жизни и деятельности: бизнеса, экономики, образования, искусства, науки и культуры. Противоречия проявляются в общепланетарном и межгосударственных масштабах, а также на уровне интересов различных сообществ людей с полярными и трудно совместимыми взглядами, убеждениями, представлениями, верованиями [5, с. 44].

Республика Бурятия является уникальным историко-культурным регионом России, где в течение столетий совместно проживают эвенки, буряты, русские, представители других национальностей, где толерантно сосуществуют шаманизм, буддизм, ислам, христианство, где взаимодействуют и развиваются культурные традиции Востока и Запада. Однако переломные события конца XX века, кардинально изменившие изнутри жизнь российского общества, задали новый вектор развития Республики Бурятия. С одной стороны, процессы глобализации, выступающие как внешний фактор, обусловили ряд острых проблем сохранения национального своеобразия. Все это привело к необходимости по-новому взглянуть на культурную политику в республике. Наряду с возрождением и переосмыслением традиций необходимо создание новых социально значимых культурных образцов деятельности. Наблюдаются противоречия между реальным состоянием культурной политики в Республике Бурятия и необходимостью оптимизации развития культуры в новых условиях [3, с. 3].

Тесные, дружественные взаимоотношения людей разных национальностей складывались на протяжении длительного времени. В дореволюционный период этому способствовала русификаторская политика царского правительства, направленная на постепенное приобщение коренных народов к русской культуре. В советское время также существовала идея сближения народов на основе создания единой нации «советский народ».

С распадом СССР на отдельные суверенные государства и появлением межнациональных конфликтов возникла необходимость поиска путей и средств межнациональных отношений как внутри России, так и за ее пределами.

Одним из таких путей является формирование у подрастающего поколения поликультурного сознания, которая включает в себя следующие компоненты: знание истории, культуры своего этноса, его традиций; знание национальной культуры этноса, с которой осуществляется процесс общения; знание роли своей национальной культуры и роли культуры этноса-партнера в мировой культуре; знание особенностей национальной культуры как выражения национальной психологии; эмпатия, означающая знание психологических особенностей этноса, способности к сопереживанию, умение поставить себя на место другого [1, с. 9]. Сформированность культуры межнациональ-

ного общения – результат успешной социализации личности в поликультурное пространство.

Выделяют внешние и внутренние признаки сформированности культуры межнационального общения. К внешним признакам относятся: 1) интерес к культуре, истории, литературе, науке другого народа; 2) потребность в освоении языка, истории, литературы, науки другого народа; 3) развитие отношений с людьми другой национальности.

Большую роль также играют и внутренние признаки: 1) мотивационного характера: уважение к многонациональному народу России и Бурятии, любовь к Отечеству; ориентация на общечеловеческие ценности, на лучшие достижения человеческой цивилизации; обращение к национальному достоинству и чувствам людей, воспитание в себе интернациональных и гражданских чувств и сознания; 2) этнического характера: проявление тактичности к человеку; готовность сопереживать, понимать состояние и желания людей, их намерения; формировать умения преодолевать конфликтные ситуации, мелкие неурядицы; 3) деятельностно-поведенческого характера: реакция на совместную деятельность, супружество; умение восторгаться успехами людей другой национальности; развитие чувства национальной гордости; 4) мировоззренческого характера: понимание совместной жизнедеятельности людей разных национальностей; непримиримое отношение к проявлению национализма, шовинизма и расизма; ориентация на общечеловеческие нравственные ценности, на лучшие достижения человеческой цивилизации, осознание принадлежности к мировому сообществу; глубокое уважение ко всем народам Земли, их этнонациональным особенностям; дух веротерпимости к религиозным чувствам людей, обеспечение мирового разрешения возникающих конфликтов на стыке разных религий; 5) интеллектуально-эмоционального характера: отношение к людям другой национальности в работе, учебе, в быту, отношения и реакция на взгляды, убеждения, идеалы людей другой национальности; реакция на оценочные суждения и сложившиеся стереотипы о людях другой национальности [9].

После распада СССР, краха стратегии создания «исторической общности — советского народа» новые государства, возникшие в постсоветском пространстве, поставлены перед нарастающей проблемой педагогических решений поликультурности.

В новых государствах при определении отношения к этой проблеме обозначились два диаметрально различных подхода: первый исходит из стремлений учета культурно-образовательных интересов всех этносов, населяющих то или иное государство; второй подпитывается мощным всплеском национализма. Правящие элиты некоторых новых независимых государств проводят очевидно дискриминационный курс в сфере образования в отношении тех групп населения, которые оказались национальными меньшинствами.

Национальный фактор всегда был одним из наиболее чувствительных индикаторов здорового состояния государства, человека и этноса. К сожалению, современное российское общество подвержено тем же болезням, что и вся мировая цивилизация. В нашей великой державе, победившей фашизм, появились скинхеды, нетерпимость, ксенофобия, экстремизм, участились

преступления, возникающие на национальной почве. Молодое поколение не имеет собственных идеалов и устойчивых духовно-нравственных принципов. В этом смысле глобализация, ассимиляция, социально-экономические потрясения для этносов имеют крайне негативный эффект, разрывая духовные связи поколений, вымывая нравственные традиции семьи.

А. Тойнби писал о России: «Ваша страна состоит из такого множества народов, разговаривающих на стольких различных языках и унаследовавших столь различные культуры, что они являются моделью мира в целом» [10, с. 33]. И сегодня большинство школьных и студенческих сообществ в России представляют собой целые миры культурного многообразия, и в каждом таком сообществе по мере развития личностных отношений возникают проблемы межкультурных коммуникаций и толерантного поведения личности.

Таким образом, проблемы повышения уровня культуры каждого гражданина и толерантности в обществе становятся актуальными. Еще более серьезное значение приобретают внутренняя сущность и механизмы формирования толерантного поведения. Гражданский мир и межнациональное согласие — это не один раз созданная и на века застывшая картина. Напротив, это постоянная динамика, диалог. Это кропотливая работа государства и общества, требующая тонких решений, взвешенной и мудрой политики, способной обеспечить «единство в многообразии».

Литература

1. Абдулатипов Р. Г. Национальные отношения и политика общественного согласия // Этнополитический вестник. — 1995. — № 22. — С. 8–15.
2. Василик М. А. Основы теории коммуникации. — М.: Гардарики, 2003. — 615 с.
3. Васильева Л. С. Культурная политика государства в условиях полиэтнического региона (на материале Республики Бурятия): автореф. дис. ... канд. культурологии. — Улан-Удэ, 2006. — 22 с.
4. Дудин П. Н., Козулин А. В. Вопросы толерантности. — Улан-Удэ: Зебра, 2010. — 29 с.
5. Коржув А. В., Кудзиева Н. Ю., Попков В. А. Толерантность в контексте педагогической культуры преподавателя вуза // Педагогика. — 2003. — № 5. — С. 44.
6. Общественно-политическая газета Республики Татарстан «Снисхождение, прощение, терпимость» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rae.ru/use/?section=content&op> (дата обращения: 16.08.11).
7. Сикорская Л. Е. Толерантность в представлениях молодых российских и немецких волонтеров социальной работы // Социологические исследования. — 2007. — № 9. — С. 52.
8. Тагирова Э. Р. Толерантность – базовая ценность культуры [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ksfei.ru/example/persons/tab.asp?id> (дата обращения: 21.11.2011).
9. Ултургашева О. Г. Формирование поликультурного сознания студентов высшего учебного заведения [Электронный ресурс]. — URL: http://www.rtonline.ru/articles/rubric72/snishozhdenie_prowenie_terpimost (дата обращения: 16.08.2011).
10. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. — 1994. — № 1. — С. 33.